

У ЕВГЕНИЯ ГЕРЧАКОВА — очень смешное лицо. Огромный нос, смеющиеся и удивленные глаза, пухлый подвижный рот. Он мог бы сыграть любого беспризорника — и играл (Жигана в «РВС» Гайдара), итальянца тоже играл («Экзамены никогда не кончаются» Эдуардо де Филиппо), водевильного графа — и его играл (Зефирина в «Льве Гурыче Синичкине» Ленского), бандита-налетчика (Мишку Япончика в «На рассвете» Сандлера), сказочного персонажа (Барана в советско-франко-румынском фильме «Мама).

Итак, комик-буфф?

Вообще-то он закончил музыкальное училище имени Гнесиных, отделение музкомедии, и обладает, как недвусмысленно сказано в институтской характеристике, «баритонном красивом тембре с перспективой развития». Эта «перспектива развития» властно вела Е. Герчакова за собой и помогла ему стать лауреатом Всесоюзного конкурса эстрадной песни «Золотой камертон». На прилавках магазинов фирмы «Мелодия» появилась (и тут же исчезла) пластинка-миньон, где Герчаков исполняет песню-шлягер «Я тебя никогда не забуду» из мюзикла А. Рыбникова «Юнона» и «Авось». Эта песня, как известно, вовсе не смешная, а, наоборот, интимная, и поет ее герой серьезный. Интересно, что когда поклонникам «баритона красивого тембра» представляют его обладателя, то они обычно долго не верят, что это он! Героический голос при столь комичной внешности?

Благополучно не вступив ни на оперетточную, ни на цирковую стезю, артист выбрал драматический театр — Московский театр миниатюр. Герчакову выпало редкое для современного актера везение — он нашел своего режиссера.

С МИХАИЛОМ ЛЕВИТИНЫМ артист встретился еще на сцене ЦАТСА, где работал прежде, в спектакле «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» по Курту Воннегуту. Герчаков играл роль английского военнопленного, исполняющего (в концентрацион-

ном лагере!) в рождественском спектакле роль принца из «Золушки». Небольшая работа позволила артисту открыть в себе не лирические, не героические, а... трагические возможности.

Трагические возможности комика-буффа? Ну, хорошо, он пластичен, как танцор или акробат, музыкален необычайно, но при чем здесь трагические краски?

А знаете, есть искусство, в котором случается

«присутствовали» драматурги и писатели — Антон Чехов, Даниил Хармс и Михаил Жванецкий.

Известно, что короля играет его окружение. В спектаклях «Когда мы отдыхали...», «Чехонте в «Эрмитаже» и «Школа клоунов» Герчаков оказывался партнером Романа Карцева, Виктора Ильченко и Любоми Полищук. Дух истинного партнерства и высокого профессионального равенства царит в этом ансамбле.

● ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

МАКАБРСКАЯ ПЛЯСКА

легкий переход от возвышенного, героического к низменному и уродливо комическому, где пылкая риторика соединяется с буффонадой, где из смеха рождаются слезы, — это искусство гротеска.

Левитин, ученик Ю. Завадского, — мастер театра гротеска. Его режиссура свойственны независимость от литературы, тяготение к импровизации, равноценность содержательности движения, жесты и слова, сочный и резкий комизм, отсутствие психологической мотивации действия, стремление к обобщению, к созданию фигур-масок. Актер этого театра — и жонглер, и клоун, и фокусник, и скорморох — должен обладать универсальной техникой, исключительным умением владеть своим телом, быть ритмичным, целесообразным и экономичным в каждом движении.

Состоялась встреча актера и режиссера. На встрече, как говорится,

ХОТЯ Евгению Герчакову и стало окончательно ясно, что он нашел свой театр, — это еще вовсе не означало, будто он отыскал самое большое сокровище, которое только суждено актеру, — свою Тему. Тема сейчас лишь возникает, ее черты постепенно проявляются сквозь сложные жанровые переплетения спектаклей Левитина. Однако риском предположить будущее.

Возможной темой Герчакова могла бы быть традиционная для русского искусства тема «маленького человека», если бы одновременно с тем так не тянулась к образу вольного шутовства. Эти краски смешиваются, пестрят и мерцают в любой роли артиста. Слово по мановению волшебного жезла, героям Герчакова суждено вновь и вновь, при помощи несусветных плутовских дурачеств, победать глупость, равнодушие, банальность. Это то, что Белинский называл «макабрской пляской отчаяния, веселящегося своими муками».

У Евгения Герчакова — смешное лицо. Такое лицо можно встретить и на полотнах фламандских живописцев, и среди героев французских кинокомедий.

В. ОРЕНОВ,
театральный критик,
член Центрального совета по работе с творческой молодежью
Министерства культуры СССР.